

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С34

Kandi Steiner
ON THE ROCKS

No part of this book may be used or reproduced in any form or by any means, electro or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system without prior written consent of the author except where permitted by law.

The characters and events depicted in this book are fictitious. Any similarity to real persons, living or dead, is coincidental and not intended by the author.

Печатается с разрешения автора Кэнди Стайнер

Дизайн обложки *Юлии Данилиной*

Стайнер, Кэнди

С34 Градус любви : роман / Кэнди Стайнер; пер. с англ. В. Коновой. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 352 с. — (LAV.Романтика).

ISBN 978-5-17-161617-5

Ноа Беккер сулит одни неприятности.

Так убеждала меня мама, когда я, еще ребенком, в церкви пинала скамейку Ноа и хихикала над играми, которые он придумывал. Так утверждали жители города, когда умер его отец и братья Беккер слетели с катушек.

И так думала я в тот день, когда встретила его на винокурне, где собиралась купить свадебный подарок своему жениху.

Ноа — возмутитель спокойствия. Мерзкий, грубый бунтарь.

Но, сколько бы ни убеждала себя, я не могу избежать встречи с Ноа в нашем небольшом южном городке. И чем чаще я с ним сталкиваюсь, тем сильнее он меня бесит. Потому что видит то, чего остальные не замечают: меня настоящую.

Ту, которой мне быть запрещено.

Я — Руби Грейс Барнетт, дочь мэра. Скоро я стану женой политика, как мечтали мои родители. Скоро исполню семейный долг, как всегда и планировала. Пока парень, насчет которого все предостерегали, не вынуждает меня усомниться в своих решениях — например, в том, хочу ли я выйти замуж. Все говорили, что Ноа Беккер сулит неприятности.

Зря я их не послушала.

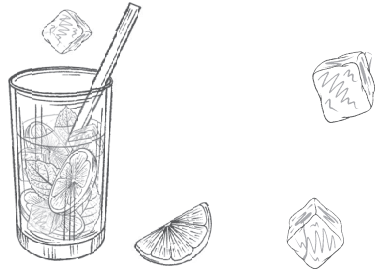
УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 2022 Kandi Steiner
All rights reserved.

© Конова В., перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-161617-5

*Посвящается всем, кто любит виски и солнце,
долгие летние деньки и посиделки на крыльце,
купание в речке, и не воспринимает жизнь
чересчур всерьез*

Глава 1

Юга

Что вам приходит на ум при слове «Теннесси»?
Может, первое, что возникает в мыслях — кантри-музыка. Возможно, вы даже видите яркие огни Нэшвилла, слышите, как в барах играют различные группы, а на улице их музыка сливается в прекрасную симфонию. Или думаете об Элвисе, Грейсленде¹, Долливуде² и других достопримечательностях. Может, чувствуете очарование «Грэнд Ол Опри»³ или восхищаетесь Залом славы и музеем кантри, ощущаете, как история оживает на Бил-стрит⁴ в Мемфисе.

Возможно, вы вспоминаете о Грейт-Смоки-Маунтинс⁵, свежем воздухе и хайкинге, о величественных видах и долгих выходных в лесных коттеджах. Может, закрываете

¹Грейсленд — особняк Элвиса Пресли в Мемфисе, на юго-западе штата Теннесси.

²Долливуд — тематический парк и аквапарк исполнительницы кантри Долли Партон.

³Знаменитая американская радиопрограмма музыки кантри, которая с 1974 года ведётся из концертного зала the Grand Ole Opry House.

⁴Улица в центре г. Мемфис — важное место в истории блюза. Сейчас здесь часто проводят фестивали и концерты.

⁵Национальный парк, входит в список объектов Всемирного наследия Юнеско.

глаза и видите белоснежные пики гор, слышите трель пчёлки-певуна, ощущаете свежий аромат сосны и дуба.

Вероятно, при мысли о Теннесси вам на ум приходит все это и многое другое.

А в моей голове всплывает только одно слово из двух слогов.

Виски.

Я видел янтарное жидкое золото всякий раз, как закрывал глаза. Чувствовал его дубовый финиш с каждым вдохом. Мои вкусовые рецепторы с малых лет были натасканы улавливать каждую мельчайшую ноту в бутылке, а сердце — натренировано любить виски задолго до того, как я научился любить женщину.

Виски Теннесси был моей неотъемлемой частью, он насыщал кровь. Я родился и рос в его окружении, и нет ничего удивительного в том, что к двадцати восьми годам стал членом команды, которая производила самый известный теннессийский виски в мире.

Для меня это было неизбежно. Я всегда об этом мечтал.

Во всяком случае, так я считал.

До дня, пока в город не вернулась Руби Грейс.

Я заткнул уши ярко-оранжевыми берушами, но все равно слышал за громким шумом техники, как напевает скрипучий голос Криса Степлтона¹. Я вытер пот со лба, закрепив металлическое кольцо на очередной бочке с виски, и отправил ее на конвейер, а потом взялся за следующую. До лета оставалось всего несколько недель, и все в винокурне вспотели от привычной для Теннесси жары.

Должность сборщика бочек в винокурне «Скутер Виски» была привилегией. Наша сплоченная коман-

¹Крис Степлтон – американский кантри-певец.

да состояла из четырех человек, и работа, которую еще не умели делать станки, оплачивалась достойно. Каждая бочка изготавливалась вручную, и ежедневно я собирал не одну сотню. Наш виски был таким запоминающимся как раз благодаря бочкам, да и сам процесс тоже отличался уникальностью — вот почему марка «Скутер» была так широко известна.

Мой дед тоже начинал сборщиком бочек в четырнадцатилетнем возрасте. Он установил стандарт и усовершенствовал процесс, который остается актуальным вплоть до наших дней. Там его впервые заметил основатель компании Роберт Джей Скутер. Это стало началом их дружбы, партнерства, наследия.

Но деда и семью лишили всего. Я никогда этого не забуду, даже если навсегда покину свой город и винокурню, которая стала для моей семьи как благословением, так и проклятием.

— Эй, Ноа, — позвал меня Марти, делая срез на крышке очередной бочки. Вокруг его защитных очков в разные стороны летели искры, и Марти смотрел не на дерево, а на меня, но двигал руками уверенно и толково. — Слышал, у тебя бурная ночь была.

Остальные напарники тихонько захихикали, заулюлюкали и засвистели, а я подавил усмешку.

— Тебе-то что до этого?

Марти пожал плечами и пригладил густую бороду. Она была кустистой и темной, с сединой на кончиках, как и длинные волосы, висящие вокруг крупного лица.

— Просто хочу посоветовать: в следующий раз душ хотя бы прими. Здесь с пяти утра разит сексом.

— Так вот чем пахнет? — спросил Пи Джей и остановился, поправив обычные очки под защитными. Он поморщился, покачал головой, а очки в толстой черной

оправе приподнялись до переносицы. — А я думал, нам в столовой снова дадут рыбные палочки.

Парни громко заржали, и я шлепнул по руке самого молодого члена нашей команды. Пи Джей в свои двадцать один был еще совсем салагой, да еще и самым мелким. Он пока не успел накачать руки, изо дня в день собирая бочки на протяжении долгих лет, хотя под рабочими перчатками наконец начали появляться мозоли.

— Не, это всего лишь трусики твоей мамы, Пи Джей. Она подарила их мне на память. Держи, — сказал я, засунув правую руку в карман. Я вытащил носовой платок и быстро сунул ему под нос, пока он не успел отвернуться. — Принюхайся.

— Ноа, иди на хрен. — Скривившись, он отпихнул мою руку, а парни снова загоготали.

Я потряс над его головой платком и спрятал в карман, а потом потянулся за досками, чтобы собрать следующую бочку. На это уходило около тридцати трех досок, и я превратил процесс в целую науку: сочетал и комбинировал доски разных размеров и ширины, пока не получалась идеальная бочка. С тех пор, как в двадцать один год я начал их собирать, минуло семь лет, и за это время ни у одного моего изделия не случилось протечки. Чтобы освоить процесс, понадобилось всего полгода, и к своему двадцать второму дню рождения я стал в нашей команде самым быстрым сборщиком, будучи в то же время и самым юным.

Мама всегда утверждала, что папа бы мной гордился, но этого я никогда уже не узнаю.

— Нет, серьезно, — продолжил Марти. — Ты уже трижды выползал под первые крики петухов из дома Дафны Свон. Идешь на рекорд.

— Скоро он купит колечко, — влез в разговор последний член нашей команды. Илай был всего на не-

сколько лет старше меня и как никто другой знал, что я не завожу серьезных отношений. Но на этом его осведомленность обо мне заканчивалась, потому что, как и остальные, он предполагал, что я просто-напросто обычный кобель.

Все решили, что я до конца жизни останусь холостяком, меняя женщин как перчатки и не волнуясь о том, сколько попутно разобью сердец.

Но я хотел остепениться, хотел дать какой-нибудь девушке фамилию Беккер и завести с ней детей. И, возможно, хотел этого сильнее остальных в Стратфорде. Вот только, в отличие от друзей, я бы не стал этого делать с первой же девушкой, испекшей мне пирог. В нашем небольшом городке много красивых женщин, но я хотел большего — такой же любви, какая была у моих родителей.

Все, кто их знал, понимали, что искать я буду долго.

— Мы с Дафной друзья, — объяснил я, складывая следующую бочку. — И мы пришли к соглашению. Она хочет по ночам обнимашек, а я хочу, чтобы меня объезжали, как быка на родео. — Я пожал плечами. — Считайте это таким современным бартером.

— Мне тоже нужна такая подруга, — буркнул Пи Джей, и мы засмеялись, а потом услышали, как открылась дверь.

— Сюда идет экскурсия, — сообщил наш менеджер Гас. Он направился к своему кабинету, не отрывая взгляда от документов. — Ноа, зайди ко мне, когда они уйдут.

— Да, сэр, — ответил я, и, хотя парни издали злоещее «о-оу», беспокойства у меня не было. Гас испытывал ко мне одно сплошное уважение, как и я к нему. Может, слишком самоуверенно с моей стороны, но я знал, что неприятностей не будет. Работы у него невпроворот, а я всегда был его правой рукой.

Дверь снова распахнулась, и все подколки моментально стихли. Мы сосредоточились на работе, когда мой брат провел в цех группу туристов.

— Итак, не забывайте, что в этой зоне тоже запрещено фотографировать. Пожалуйста, не доставайте телефоны, пока мы не выйдем отсюда. Поскольку наш завод один из последних продолжает самостоятельно изготавливать бочки, мы не хотим, чтобы наши секреты стали известны. Уж мы-то знаем, что минимум половину из вас прислали из Кентукки в качестве шпионов.

Группа тихонько рассмеялась, но все вытаращили глаза, когда зашли внутрь, чтобы получше нас рассмотреть. Марти ненавидел экскурсии, и я уже слышал, как он недовольно ворчит, будто эту группу специально прислали сюда, чтобы испортить ему день. Что до меня? Я любил экскурсии не только потому, что «Скутер Виски» по-прежнему был узнаваемым брендом, а это в свою очередь гарантировало работу, но и потому, что у меня появлялась возможность побесить младшего брата.

У меня было три брата: Логан, Майкл и Джордан.

Джордан — самый старший, между нами разница в четыре года. Мама с папой усыновили его до моего рождения, и, хотя внешне он не походил на остальных членов семейства Беккеров, брат был одним из нас от и до.

Майклу, самому младшему, было всего семнадцать, и после этого лета он перейдет в выпускной класс.

И Логан, который только что провел в цех экскурсионную группу. Он был на два года младше меня, а это означало, что задирать его я любил сильнее остальных.

В конце концов, он был моим первым младшим братом.

Как только все зашли в цех, Логан, широко улыбаясь, показал на нас.

— Эти прекрасные джентльмены — наши сборщики бочек. Возможно, вы узнаете их по видео, которое вам уже показали. Как в нем упоминалось, каждая бочка изготовлена вручную четырьмя уважаемыми джентльменами: Марти, Илаем, Ноа и Пи Джейем.

Когда Логан представил нас, мы все помахали, а я ухмыльнулся наудачу самой сексуальной девушке в группе. Она была старше, наверное, чуть за тридцать и походила на чью-то мамочку. Но сиськи у нее были упругими, будто ей всего двадцать один, а еще она смотрела на меня, как на кусок горячего хлеба после месяца безуглеводной диеты.

Она улыбнулась в ответ, накрутив на палец прядь светлых волос, и что-то прошептала компании девушек, с которой пришла, на что они все захихикали.

Логан продолжал рассказывать о том, как каждый день мы вчетвером собираем более пятисот бочек, а потом отправляем их на конвейер для обжига. Он пояснил, что виски «Скутер» попадает в бочки абсолютно прозрачным, а янтарный цвет и известный сладковатый привкус ему придают процессы дубления и обугливания.

И хотя руки у меня двигались на автопилоте, я наблюдал за братом, раздувшись от гордости. Волосы у него были песочно-орехового оттенка, как у меня, хотя я стригся коротко, а у брата из-под бейсболки завивались кончики. Он был выше на несколько дюймов, что в детстве всегда выводило меня из себя, и худощавым, поскольку много лет играл в бейсбол, в то время как я, благодаря многолетней футбольной практике и профессии сборщика бочек, был довольно крепким.

В Стратфорде в детстве все занимаются по меньшей мере одним видом спорта. Так уж у нас было заведено.

И хотя внешне мы были разными, любой заметил бы, что мы братья. Логан был мне лучшим другом, а еще отчасти сыном. Во всяком случае, так мне стало казаться после смерти отца.

Как и сборщиков бочек, экскурсоводов у нас тоже было немного. Они были лицом винокурни, им хорошо платили за знания и обаяние, но помимо этого гиды получали весьма приличные чаевые от проезжающих через наш город туристов. Их работа была одной из самых востребованных, и Логан получил ее в восемнадцать лет — после смерти папы, а это означало, что никто не помогал брату поступить на эту должность.

Он стал гидом, потому что был лучшим в деле, и я очень им гордился, как гордился бы и наш отец.

Когда Логан получил работу, никого из нашей семьи это не удивило, учитывая его пристальное внимание к деталям. Брат с самого детства был таким — в его комнате царил идеальный порядок, он ел в определенной последовательности, по возвращении из школы сразу же садился за домашку, а позже занимался делами по дому. И только потом шел играть на улицу.

Логану было спокойнее, когда все шло своим чередом.

Бедолага почти закончил трепаться, когда я пнул бочку, над которой работал, и уронил на пол металлическое кольцо, издав громкий шум.

— Ай, мой палец!

Скорчившись от боли, я схватился за средний палец правой руки, и ко мне подлетели остальные члены команды. Туристы в ужасе заохали, озабоченно смотря, как я кричу и чертыхаюсь, сдавив палец.

— Что случилось?

— С ним все в порядке?

— Господи, если там кровь, я свалюсь в обморок.

На последнее заявление я с трудом не засмеялся, будучи почти уверенным, что это сказала та сексапильная мамочка с классной грудью.

Побелевший Логан подлетел ко мне и отпихнул с дороги Пи Джея.

— Черт, Ноа, что ты натворил? Ты в норме? — Он стукнул Пи Джея по плечу. — Позови Гаса!

— Подожди! — скривившись, окликнул я и поднял руку. Она была стиснута в кулак, и когда все перевели взгляд на нее, я медленно пошевелил пальцами свободной руки, будто уговаривая выпустить черта из табакерки, и с самодовольной улыбкой показал младшему брату средний палец.

Парни засмеялись, а брат расстроено вздохнул, закатив глаза, а потом крепко обхватил меня за шею. Я отпихнул его, стащил кепку и, нахлобучив ее себе на голову задом наперед, быстро направился к группе туристов.

— Народ, простите за суматоху, — сказал я, пустив в ход обаятельный протяжный говор, с которым родился и вырос в Стратфорде. — Не мог упустить возможность поиздеваться над младшим братом.

На лицах некоторых появилось замешательство, но вскоре, догадавшись в чем дело, все заулыбались.

— Значит, у вас все хорошо? — услышал я тихий голос. — Вы не ранены?

Вопрос задала та мамочка, и я, опершись рукой на одну из машин, стрельнул в сторону девушки улыбкой.

— Только тем фактом, что провел целую жизнь, не зная тебя, милая.

Ее подружки захихикали, а на одной из них я заметил приколотый значок «Невеста». Мамочка стояла вся красная, а Логан тем временем сорвал с меня кепку и отпихнул обратно к брошенной бочке.

— Хватит, Казанова. Оставь в покое мою группу.

— Просто помогаю сделать их экскурсию по винокурне «Скутер Виски» незабываемой, братишка, — пожурил я и, подмигнув напоследок мамочке, вернулся к работе.

Логан продолжил экскурсию, провозжая группу к выходу, а я не сводил взгляда с девушки, пока она не вышла за дверь.

Предполагаю, вечером столкнусь с ней в единственном баре города.

Марти отчитал меня за глупое поведение, а Пи Джей и Илай исподтишка дали пять. Ребята привыкли к моим розыгрышам, особенно в сторону братьев. Когда растешь в небольшом городе с одними и теми же людьми, и вы все работаете на одном месте и делаете одну и ту же чертову работу, то учишься извлекать немного удовольствия из ежедневной рутин.

— Ноа.

Голос Гаса привел меня в чувство, и я выпрямился, стерев с лица самодовольную ухмылку.

— Живо в мой кабинет.

Он даже не встал со стула, но я знал, что Гас слышал шум-гам от моей выходки. Когда я снял рабочие перчатки и направился в кабинет, уверенность в том, что я неприкосновенный сотрудник винокурни, немного пошатнулась.

— Закрой за собой дверь, — не поднимая взгляда, сказал он.

От внезапно наступившей тишины в ушах зазвенело, и я закрыл дверь до щелчка, а потом сел в одно из стоящих напротив него кресел.

Приподняв бровь, Гас поглядел на меня поверх бумаг, которые перебирал в руках, а потом вздохнул и положил документы на стол.

— Для начала: я ценю, что ты вносишь сюда немного веселья, но не валяй дурака, когда речь идет об охране труда, ладно?

— Да, сэр.

— Я знаю, что Логан — твой брат, и не возражаю против эпизодичных выходов. Но если ты отрежешь себе палец, это не повод для шуток. И наш основатель тому доказательство.

Мы всегда рассказывали туристам историю о том, как создатель нашей винокурни скончался от незначительной травмы пальца. Жил-был здоровый мужчина, пожилой, но не страдающий от болезней, и вдруг гордыня его одолела. Он порезал средний палец в ладонном суставе, но решил никому не говорить, просто перебинтовал его и вернулся к работе. Таким образом, Роберт Джей Скутер лишился жизни из-за инфекции задолго до того, как пришло его время.

— Понимаю, сэр. Этого больше не повторится.

— Хорошо. — Он откинулся на спинку стула, провел рукой по лысой голове и снова уткнулся носом в документы. — У нас есть потенциальный покупатель, который хочет приобрести одну из эксклюзивных бочек. Но предприятие это несколько сомнительное.

— Почему?

Гас нередко просил меня показать клиентам одну из наших редких бочек. Чаще всего это были пожилые джентльмены, которым денег девать было некуда. Каждая бочка продавалась по цене свыше пятнадцати тысяч долларов, и большая часть этих денег отправлялась старому доброму дядюшке Сэму.

— Дело в том, что покупательнице всего девятнадцать лет.

— Это незаконно.

— Спасибо за констатацию очевидного. — Гас хлопнул рукой по стопке документов. — Она — Барнетт.

Я присвистнул.

— А, то есть отказать мы не можем.

— Не можем.

— А еще не можем допустить, чтобы об этом все узнали. Тем более, когда округ Брайар только и ищет повод снова нас закрыть.

— Ты быстро схватываешь.

Я кивнул и почесал подбородок, покрытый щетиной. Барнетты были одной из самых влиятельных семей в городе наряду со Скутерами и когда-то Беккерами. В роду Барнеттов было много мэров, и если они хотели эксклюзивную бочку виски от «Скутер», то отказывать им нельзя — в независимости от возраста.

— Во сколько придет эта девушка?

— Вообще-то она уже здесь. Потому я тебя и позвал. Ты должен показать ей бочку, но держи это в тайне. На всякий случай не устраивай привычную дегустацию. Покажи ей помещение, дай поверхностное представление, что она получит за свои деньги, и выведи оттуда.

— Ее родители заберут бочку на церемонии?

Каждый год мы устраивали большую церемонию, которую лучше назвать вечеринкой в захолустье. Рассказывали о бочках с разным виски, их отличительных нотках и вкусах, а еще об их новых владельцах. Помимо этого, откупоривали одну из бочек, чтобы угостить жителей города — единственную, что не продали по баснословно высокой цене.

— Скорее всего, заберет ее жених. Ему двадцать четыре, так что это законно.

— Тогда почему он не проверит ее сам?

Гас нахмурился.

— Не знаю, вроде девушка хочет преподнести бочку в качестве подарка на свадьбу. Кстати, она уже ждет, потому уладь это поскорее. Справишься?